

Глухие удары колотушки ночного сторожа, возвещавшие пятую стражу, пронзили густой туман, словно тяжелые молоты. Тонкая серебряная игла в пальцах Шэнь Циньгэ поблескивала в тусклом свете масляной лампы, и этот холодный отблеск, казалось, пронизывал воздух, делая его тяжелым и вязким.

Она приложила теплый нефритовый флакон к рисунку семилепестковой сливы в Каноне ядов Южного края, сравнивая очертания. В этот миг за окном раздался резкий скрип колес телеги, перемалывающих гравий, — звук, неестественно громкий в утренней тишине.

На подоконник упал лепесток, очертаниями подозрительно напоминающий пятилепестковую сливу. Шэнь Циньгэ лишь мельком взглянула на него, не придав значения.

В двадцати чжанах оттуда, у входа в переулок, двое мужчин в широкополых шляпах с трудом сгружали с телеги тяжелые ящики из камфорного дерева. Старший из них, ссутулившись, прикрывал воротником грубой ткани багровое родимое пятно. Сяо Юй коснулся пальцами неровного шва маски — этот шедевр искусства перевоплощения, созданный в Павильоне Теней, позволял ему менять облик до неузнаваемости.

Он наблюдал, как А-Фу заносит последний ящик с полынью в боковую дверь лечебницы.

— Господин, почему бы нам просто не раскрыть свою личность? — А-Фу вытер пот со лба, глядя на струйки сизого дыма, поднимающиеся из лечебницы. Воздух был пропитан тонким ароматом лекарственных трав.

Сяо Юй сорвал фальшивое пятно и с силой швырнул его в сточную канаву. Седые пряди на висках, скрывавшиеся под маской, дернулись.

— Если Ли Шоужэнь осмелился угрожать людям из Императорской медицинской академии, значит, у него есть серьезная опора, — проговорил он, глядя на девушку в простом одеянии, которая ставила иглы пожилой женщине. Утренняя заря окрасила деревянную шпильку в ее волосах в теплый золотой цвет, слепя глаза, а на запястье виднелась повязка, пропитавшаяся кровью.

Лю Жуянь, стоявшая у аптечного шкафа, вдруг пошатнулась и опрокинула глиняный горшок. Старая пыльная труха посыпалась в пустые ячейки, подняв облако пыли, от которой запершило в горле. В этой пыли мелькнул клочок бумаги с остатками пятилепесткового узора, но Лю Жуянь, занятая уборкой, ничего не заметила.

Шэнь Циньгэ открыла последний фарфоровый флакон. На дне, где должен был быть порошок из корня саньци, остался лишь слой коричневого осадка, источающий затхлый, плесневелый запах.

— Это уже третья партия испорченного кровоостанавливающего за этот месяц, — Лю Жуянь серебряной шпилькой пошевелила почерневший порошок. — Ключи от склада только у

господина Ли...

Грохот копыт прервал ее.

Рыжий конь Ли Шоужэня с ржанием влетел в лужу перед входом, обрызгав грязью всё вокруг. Направив хлыст на слугу, разбиравшего лекарства, он рявкнул:

— Куда подевались два ящика с корнем атрактилодеса, выделенные казной?

Шэнь Циньгэ прижала дрожащую руку Лю Жуянь. Нефритовый флакон в рукаве больно надавил на кость запястья, заставив ее поморщиться. Вчера на шее убитого черного наемника она видела точно такое же клеймо в виде пятилепестковой сливы, которое в последнее время стало пугающе часто появляться в загадочных происшествиях.

В тридцати ли от города, во внутреннем дворе казенных складов, Сяо Юй через щель в окне пускал дурман. Тонкий сладковатый аромат просачивался внутрь. На стене склада он заметил облупившуюся штукатурку, трещины которой напоминали всё тот же пятилепестковый цветок. Сяо Юй лишь мельком взглянул на это, не придав значения.

Внутри двадцати ящиков с печатями о помощи пострадавшим от бедствия лежал элитный астрагал, перемешанный с заплесневелым рисом, от которого несло гнилью.

А-Фу развернул переписанную бухгалтерскую книгу. Цифры, обведенные киноварью, заставили Сяо Юя усмехнуться — на эти деньги можно было купить половину улицы Чжуцзюэ, а в отчетах они значились как полынь для борьбы с эпидемией.

— Иди на черный рынок к Старому Дао, добудь тридцать телег настоящих лекарств, — Сяо Юй бросил А-Фу медную пластину с выгравированной сливой, а сам направился к городским трущобам, где ютились нищие.

Когда он появился снова, он уже был сгорбленным хромым стариком, торгующим углем. В складках его грубой одежды прятался дротик Голубиное перо — гладкое, твердое, смертоносное оружие Павильона Теней.

Когда сумерки окрасили карнизы храма Чэнхуан в цвет крови, Шэнь Циньгэ делала кровопускание ребенку, страдающему от жара. Его пылающая кожа заставляла ее руки едва заметно дрожать.

Снаружи снова послышался шум: двадцать телег, накрытых синей тканью, перегородили улицу. Вперед вышел купец в дорогом парчовом халате с густым северным акцентом:

— Слышал, здесь свирепствует мор, я, Чэнь, привез лекарства в дар!

Лю Жуянь откинула ткань и воскликнула:

— Кровь дракона! Это чистейшая смола драконьей крови!

Шэнь Циньгэ провела пальцами по темно-красным кускам смолы, ощущая их тепло, и вдруг наткнулась на холодный кусок металла на дне ящика — половинку медной пластины с диковинным узором. Она идеально подходила к семилепестковой сливе на ее флаконе. Шэнь Циньгэ похолодела: появление этой детали не могло быть случайным.

— Девушка, погодите, — купец мозолистой рукой прижал крышку ящика. Грубость его кожи заставила Шэнь Циньгэ насторожиться. — Вещь эта недобрую славу имеет, лучше отдайте ее мне.

Разворачиваясь, он задел ящик нефритовой подвеской, и этот чистый звон заставил зрачки Шэнь Циньгэ сузиться. Три года назад, когда ее отец вел дело о хищениях в медицинской академии, точно такой же звук издал разбившийся нефрит одного из преступников.

Ли Шоужэнь прибыл быстрее, чем ожидалось. Его новые чиновничьи сапоги хрустели по рассыпанной смоле. Он прищурился, оглядывая ящики:

— Щедрость купца Чэня похвальна, но распределением таких грузов должны заниматься власти.

Шэнь Циньгэ наблюдала, как стражники поднимают ящики, и вдруг тихо кашлянула:

— Господин, взгляните.

Иглой она подцепила из щели в ящике гнилой лист:

— Смола вперемешку с гнилью вызывает ядовитые испарения. Лучше оставить их в лечебнице для просушки.

Когда луна вошла над забором, последняя телега с лекарствами осталась во дворе. Сяо Юй сорвал фальшивую бороду и рассмеялся, глядя на ранку на ладони, оставленную иглой Шэнь Циньгэ — пока девушка якобы проверяла лекарства, она ловко подменила книгу отчетов, которую он прятал в рукаве.

Ли Шоужэнь ушел, снедаемый досадой, не переставая думать о лекарствах, которые ему не удалось забрать.

Сторож выбил вторую стражу. Звук эхом разнесся по ночи, но в кабинете Ли Шоужэня горел свет. Он уставился на остатки бухгалтерских записей и швырнул чашку в

коленопреклоненного охранника:

— До полуночи найти того торговца, что сует нос не в свои дела!

Роса с черепицы падала в темноту. На ящиках в переулке под лунным светом проступили знаки. Там, где клеймо должно было быть стерто, из древесины, словно кровь, проступал пятилепестковый цветок.

Ли Шоужэнь, шагая прочь, оставил на плитках влажные следы. В его глазах, отражавших горы лекарств, лопнули сосуды.

В полуразрушенном храме на юге города Сяо Юй снял крышку с горшка, в котором варилось снадобье. Булькая, он опустил туда официальную печать.

— Подделка документов Министерства доходов, сделанная в Павильоне Теней, требует настоящей печати.

Он разгладил складки на фальшивой бороде. На его поясе в лунном свете блеснула золотая табличка с надписью Цензор-инспектор.

Едва прозвучал первый удар третьей стражи, как паланкин Ли Шоужэня был остановлен на повороте у складов. Восемь стражников с факелами осветили пурпурное одеяние человека, преградившего путь.

— Я — инспектор Чэн Юань, прибыл по указу для контроля борьбы с эпидемией, — Сяо Юй развернул документ с алой печатью. Бумага коснулась носа Ли Шоужэня, с которого градом катил пот. — Говорят, здесь странные потери лекарств?

Шэнь Циньгэ, выходя из-за угла с аптечкой, увидела, как Ли Шоужэнь рухнул на колени. На выпавшем из его рук листке клеймо пятилепестковой сливы плясало в свете факелов. Она нырнула в тень и увидела, как сапог лже-инспектора наступил на край книги — на узоре сапога виднелась красная глина, характерная только для трущоб.

— Я немедленно велю пересчитать склад! — Ли Шоужэнь ударился лбом о камни.

Сяо Юй слегка щелкнул пальцами, и А-Фу выкатил два ящика с заплесневелым рисом. Зловоние мгновенно заполнило улицу. Когда мешок с кишасим червями зерном вывалился перед паланкином, Лю Жуянь, наблюдавшая из-за угла, едва не выронила фонарь.

Шэнь Циньгэ иглой подцепила комок грязи с подошвы инспектора и, приблизившись, уловила тонкий аромат сандала — этот же запах она чувствовала утром у лечебницы. Ее пальцы дрогнули, и игла случайно задела широкий рукав мужчины.

— Господин Чэн, осторожнее, — она поддержала пошатнувшегося чиновника, и ее ладонь коснулась холодного металла у него в рукаве.

Только когда паланкин скрылся в конце улицы, она разжала кулак — медная пластина с пятилепестковой сливой жгла кожу, а на ее краях еще не успели высохнуть чернила.

Сяо Юй, пройдя три квартала, потянулся к поясу и похолодел: медный жетон, способный управлять агентами Павильона, лежал сейчас в куче полыни во дворе лечебницы.

На тыльной стороне его руки вздулись вены. Вдруг с крыши раздался стук: три длинных, два коротких.

— Ли Шоужэнь оцепил рынок лекарств, — А-Фу, висевший вниз головой на балке, бросил окровавленный дротик. — Старый Дао говорит, что без полного жетона товар не отдаст.

В комнате лечебницы Шэнь Циньгэ прижала медную пластину к бумаге. В дрожащем свете свечи узор идеально совпал с гравировкой на дне нефритового флакона.

Снаружи раздался шорох черепицы. Она быстро задула свечу, но успела заметить силуэт лже-инспектора, перемахнувшего через стену — его движения выдавали праздность, присущую лишь столичным повесам.

Сяо Юй, сидя на крыше склада, смотрел, как Шэнь Циньгэ прячет пластину под подушку, привязав к ней красную нить. Он достал запасную половинку жетона, но новый скол, сделанный в спешке, оказался на полдюйма шире оригинала.

Когда сторож выбил четвертую стражу, его дротик уже был нацелен на шею ночного сторожа. Шэнь Циньгэ вдруг распахнула окно и выплеснула таз с остатками лекарств, спугнув ночную сову, чей крик пронзил тишину.

Оружие Сяо Юя, задев край одежды слуги, вонзилось в балку. Медная пластина под фарфоровой подушкой от вибрации скатилась на пол, издав звонкий металлический звук.

<http://bllate.org/book/18527/1781921>